

- И тебя устраивает остаться здесь? - спросила Мэри.

- Да, не нужно спрашивать меня снова - сказала Валенсия. Они были в комнате отеля, наедине. Грак поднимал обереги в соседней комнате, где остановились туунг, а Джун с Фенн отправились выяснить, нет ли другого способа спуститься в Яму. Валенсии было комфортабельнее, когда рядом с ней был кто-то один, поскольку временами слишком много народа говорило одновременно, и было сложно понять, что все они говорят, без помощи дьявола... и Валенсии не особо нравилось получать подсказки дьяволов о её друзьях.

- Я знаю, что я решила за тебя - сказала Мэри. - Я не хочу, чтобы ты думала, что я отталкиваю тебя, ты ценный член этой команды, но...

- Если на меня взглянет обережник, он поймёт, что я нонанима - сказала Валенсия. - А потом сообщит другим, и они попытаются меня убить.

- Частично это - сказала Мэри. - Есть много причин.

Она помедлила.

- Я думаю, что тебе может понравиться толика независимости. Ты была с нами неделю, и у меня такое чувство, что я практически не выпускаю тебя из своего поля зрения. Я хочу, чтобы ты могла решать за себя, принимать собственные решения.

Валенсия ощутила теплоту в груди. Она протянула руки и обняла Мэри, принцесса ответила тем же. Валенсии нравилось обниматься. Она постепенно выясняла, что ей нравится, и объятия были возле вершины списка. Она не размыкала объятий, пока Мэри не опустила руки.

- Ты такая хорошая - сказала Валенсия.

- Спасибо - сказала Мэри. - Я не думаю, что это действительно правда, но спасибо.

- Ты должна вернуться - сказала Валенсия. - Вы все должны вернуться. Ладно?

- Мы постараемся - сказала Мэри. - Вероятно, нам следует обсудить планы, что тебе делать, на тот случай, если мы не вернёмся, по какой-либо причине. У тебя есть деньги, и ты можешь одалживать нужные навыки, но тебе вероятно будет сложно, и если я могу помочь советом...

- Если вы умрёте, я найду вас в адах - сказала Валенсия. - А потом убью всех демонов

и дьяволов рядом с вами, так что будет не так плохо.

- Это... неплохо, да - сказала Мэри. - Хотя я всё ещё не уверена, что тебе стоит так свободно их убивать.

- Они не знают, что это вызывает - сказала Валенсия. Она наблюдала, убила одного, а затем убила второго, стоявшего рядом с первым, чтобы просмотреть его воспоминания. И кроме этого каждый раз, когда она брала дьявола или демона, она старалась не забывать прочесть их воспоминания, чтобы проверить, не знают ли они что-либо о ней. Пока что лишь перешёптывания и слухи. Инферналы, считалось, не умирают; они были напуганы. - Даже если бы они знали, им сложно сюда дотянуться.

Валенсия могла ощущать девять тысяч адов тем, что она воспринимала как усики, абсурдно длинные интермерные нити, способные рассечь демона или дьявола и втянуть в неё. Её сила имела различные части - усики, хватающие демонов из их тел, пасть, разрывающая их на компоненты, и резервуар, где хранились их навыки и знания. Требовалась лишь толика отстранённых усилий, чтобы фокусировать каждый усик на отдельной цели, готовым поглотить их в любой момент. Она начинала с восьми, но сейчас их были сотни, и добавлять больше казалось излишним.

- Я боюсь, что будет расплата - сказала Мэри. - И боюсь, что если ты будешь слишком полагаться на них, то переймёшь что-то от них. Они не могут быть тем, на чём основано твоё понимание других.

- Для этого у меня книги о Гарри Поттере - сказала Валенсия с улыбкой.

- Это не - начала Мэри.

- Я просто пошутила - сказала Валенсия. Мэри временами бывает как Гермiona, спешит исправлять то, что считает неправильным. Чтение книг Гарри Поттера помогло ей понимать Мэри чуть лучше. Ещё временами Мэри была как Люциус Малfoy - осторожные слова и хитрые планы. И временами она была храброй и отважной, как Гарри Поттер.

Мэри поджала губы.

- Я крайне серьёзна - сказала она. - Жизнь может быть сложной, и чрезвычайно просто стать циничной, даже без инфернального влияния на твои взгляды.

Валенсия хлестнула одним из своих усиков по меньшему дьяволу и раздавила его в своей пасти. Всё, чего она от него хотела, это крошечный кусочек озарения. Она выбрала меньшего дьявола, поскольку считала, что это не так плохо. Мелкие, что ближе к поверхности, были слабее и тупее, ближе к её собственному образу мысли. Сколько влияния может быть от них?

- Ты говоришь о себе - сказала Валенсия.

- Ты поняла это самостоятельно? - нахмурившись, спросила Мэри.

- Нет - сказала Валенсия. Она старалась быть честной с Мэри, Джуном и остальными. Это было проще без подсказок дьяволов, которые всегда делали ложь привлекательной. Ложь может дать тебе то, чего хочешь.

- Ну... - сказала Мэри. - Да, я думаю, что я временами слишком уж цинична. Есть в цинизме нечто заразное. Плохо относишься к другим по причинам, которые кажутся вполне резонными, и мир становится из-за этого хуже.

- Ты говоришь обо мне - сказала Валенсия. - Это не было подсказкой дьявола - добавила она. Она выбросила части дьявола из своего резервуара. Тысячи лет жизни дьявола были использованы ради одной маленькой подсказки о том, что думает Мэри.

Мэри вздохнула.

- Да. Я говорю о тебе. - Она окинула Валенсию взглядом. - Ты же понимаешь, что временами говорят в общем? Есть подтекст, это да, но обобщения всё равно остаются, вне зависимости от контекста, о котором я сейчас думаю.

- Я знаю - сказала Валенсия. - Тебе стыдно, что относились ко мне, словно меня нет.

- Я была прагматична - сказала Мэри. - Было прагматично отказаться признавать персону, пойманную в циклах одержимости. Это был цинизм, способ предотвратить слабость в себе. Я сожалею.

- Ты каждый день говоришь мне, что сожалеешь - сказала Валенсия.

- Я стараюсь этого не делать - сказала Мэри. Перебрала пальцами. - В идеале я бы один раз сказала, и каждый день это доказывала.

- Ты правда хорошая - сказала Валенсия. Она хотела спросить, могут ли они поцеловаться, поскольку момент ощущался подходящим для поцелуя. Она подумала, что с подходящим дьяволом могла бы уговорить Мэри на поцелуи, но это не будет правильным или честным, и через взгляд дьявола это будет манипуляцией, вместо любви и привязанности. - Можно мне ещё одно объятие? - спросила она вместо этого.

- Конечно - сказала Мэри. Когда они обнялись, Валенсия мурлыкнула как котёнок. Она только слышала о котятках; хотелось как-нибудь встретить одного.

- Когда мы отправимся, ты останешься действовать самостоятельно - сказала Мэри. Она разорвала объятие. Похоже, одним из правил объятий было то, что вечно объятия не держат, и не разговаривают нормально, когда обнимаются. - Я оставила тебе деньги на гостиничное обслуживание, или если захочешь ненадолго выйти наружу, посмотреть Хидвоте. Проверь туунг, не позволяй обережникам увидеть себя, и если что-то случится, блокируй нашу точку телепортации, чтобы мы знали, что тут проблемы. В столе у кровати есть пушка и нож. Если увидишь монокль обережника, беги в другую сторону, и если будешь выходить, всё время держи при себе навыки дьявола, чтобы не попасть в засаду. И если всё-таки попадёшь в засаду, или на тебя нападут, воспользуйся навыками демона.

Мэри не озвучила, что Валенсии делать с навыками демона, но демоны лучше всего в насилии.

- Я очень беспокоюсь, что ты наткнёшься на обережника уровня Грака, который не нуждается в монокле, но я не хочу превращать эту комнату отеля в тюрьму, так что... пусть у тебя всё будет хорошо.

- Я тебя люблю - сказала Валенсия, поскольку это чувствовалось правдой. Лицо Мэри чуть дёрнулось, что говорило о том, что это было неподобающе, но Мэри говорила и то, что каждое мыслящее существо имеет право временами вести себя неподобающе, когда ситуация такая. У Мэри были правила даже насчёт нарушения правил.

- Но ты всё слышала, что я сказала? - спросила Мэри.

- Да - сказала Валенсия. - Ты собираешься всё повторить, прежде чем уйти?

- Вероятно - сказала Мэри со вздохом. Она провела пальцами по своим волосам, окрашенным в чёрный цвет. Их цвет волос совпадал, и Валенсии это нравилось. - Я обещаю постараться вернуться целой, если ты обещаешь постараться остаться целой, когда я вернусь.

- Обещаю - сказала Валенсия.

- В таком случае, я тоже обещаю - сказала Мэри.

* * *

Валенсия ощущала пустоту.

Она прочитала все семь книг "Гарри Поттера", и что осталось теперь? Ничего. Не буквально ничего, поскольку Джунипер и Мэри оставили каждый свой набор книг для чтения, но Валенсия понимала, что мир, содержащий Хогвартс, содержался только в этих семи книгах, и теперь она их закончила. Она попыталась прочитать первую из книг Аниморфов, но это было не то, и она остановилась на третьей странице. Она попробовала и снова начать с первой книги, но это тоже было не то. Всё, что осталось - пустое чувство завершения.

Джунипер говорил, что он прочитал больше тысячи книг, во что она не поверила, пока он не сказал что-то вроде того, что это всего три года чтения по книге в день. Валенсия прочитала первые три книги Гарри Поттера за три дня, так что это было не слишком невероятно. Затем Джунипер перешёл к прикидкам скорости чтения в словах в минуту, и количестве слов в книге, что Валенсия внимательно выслушала и немедленно забыла; похоже, Джуниперу нравятся ментальные упражнения, так что она была рада за него.

(Она использовала фрагменты дьяволов, чтобы прочитать последние четыре книги быстрее, что на тот момент ощущалось чудесно, но о чём она сейчас жалела, поскольку больше книг не осталось. При чтении была лёгкая примесь мышления дьявола, но это скорее даже улучшало книги; она могла понимать изъясны персонажей, что делало тем слаще моменты, когда они превосходили эти слабости. Она прочитала эпилог без следа голоса дьявола, что дало Роулинг последнее слово).

Валенсия решила, что она отправится в Хидвоте. Она убедилась, что всё в комнате как надо, положила пистолет в свою сумочку, а затем заперла дверь за собой, трижды убедившись, что на деревянной навесной табличке написано, чтобы комнату не трогали. Грак оставил после себя обереги, и часть из них были весьма мощными. Она ненадолго заглянула в комнату, где находились туунг, дала им знать, что её не будет около часа, а затем прошла в ресепшн и ещё раз сообщила, что в её комнату заходить не надо.

Она шла по улице, пользуясь взглядом дьявола, чтобы подмечать детали, как говорила ей Мэри, наблюдая за публикой. В знаниях, которыми обладал дьявол, были пробелы, но из резервуара частей дьяволов можно было получать очень много, с лишь лёгким ощущением, что это знания дьявола, а не её собственные.

Она видела стаю гилл, с гребнями цвета пшеницы на их спинах и головах. Она прошла мимо свадьбы хе'леш, с их традиционными струями дым, столь же многоцветными, как звёзды на небе. На углу она заметила одного из реназим, которые были столь необычны на Аэрбе, что она остановилась и на секунду уставилась на него, пытаясь понять. Их на Аэрбе было всего двадцать тысяч, и один из них был здесь в Хидвоте, без очевидной причины кроме простого туризма.

Определённо, было интересно видеть смесь персон, культур, и традиций, даже больше, чем в Клюквенном Заливе, поскольку это место было предназначено для посещений гостями издалека. Но в то же время, у Валенсии было очень мало основ для понимания, что является "нормальным". Двадцать дней назад она была заперта в тюрьме внутри тюрьмы, что было более-менее тем, как она проводила всю свою жизнь. Это была монотонность, прерываемая только тестами Фаллатера и моментами, когда инферналы дотягивались до неё и управляли её телом. Она знала, на что стоит обратить внимание в Хидвоте и на что нет,

поскольку дьяволы знали, но часть её, которая была просто Валенсией, восхищалась тем, как высоки здания, или линиями электропередачи, или полным книг магазином.

(Мэри говорила, что она прекрасно справляется, учитывая обстоятельства. Мэри не заходила так далеко, чтобы сказать, что она справляется неестественно, аномально хорошо, но Мэри думала об этом. Присутствовала оставшаяся несказанной идея о том, что Данжн Мастер надавил на весы. И ещё осталось несказанным то, что Валенсия временами поглощала дьяволов, чтобы помочь ей справиться со своими мыслями и чувствами. У дьяволов тоже были эмоции, они просто были очень-очень хороши в управлении ими. Часть этого оставалась, даже когда с ними было покончено).

Она нашла таверну, которая, на её взгляд, была немного похожа на Хогсмид, и села у бара, на высоком стуле. Она ухватила за барную стойку, и крутанулась сперва в одну сторону, потом в другую.

Инстинкты дьявола были с ней, и говорили ей, как это будет выглядеть для окружающих, но она проигнорировала их, потому что хотела это испытать. Даже с меньшим дьяволом вроде этого, временами было сложно найти себя в смеси. Дьявол был мёртв, разобран на компоненты, фрагменты, но эти фрагменты были частью её, дополняя её мысли, и, в какой-то степени, чувства. Она старательно работала, с помощью Мэри, чтобы стать чем-то большим, так чтобы дьяволам было меньше возможности превозмочь, и чтобы избежать побуждений потянуться в этот колодец понимания просто потому, что он тут есть. Она пыталась думать о дьяволах как о голосах, независимых персонажах, но это на самом деле не было так. Они были мертвы, и она просто использовала их силы или знания. Было проще думать о них как о раздельном, чтобы она могла сказать, что это демон говорит ей, как убить всех в комнате, вместо её собственных мыслей, которых у неё не было бы без демона в ней.

Так что она крутанулась на стуле, чтобы взглянуть, каково это, не обращая внимания на то, что подумают другие. Она может выглядеть, как маленькая девочка, впервые севшая на барный стул. Её это устраивало.

- Вам что-то принести? - спросил бармен. Он был большим мужчиной, с широкими плечами, и шеей толще её бедра. И он выглядел дружелюбно, то ли несмотря на, то ли благодаря его лохматым бровям. Он был аборийцем, с подпиленными когтями, так что они выглядели почти как ногти. Знание дьявола услужливо сообщило ей множество всего, и она отбросила поток мыслей о нём, как только они возникли, но не прежде чем они оставили вкус в её разуме - он симпатизировал ей, беспокоился, что у неё проблемы, беспокоился, что она не сможет заплатить, легко манипулировать, изобразив жертву, и так далее. Он определённо был владельцем; бар был построен для кого-то его пропорций. (Он напоминал ей Хагрида, хотя и менее волосатого).

- Одно сливочное пиво, пожалуйста - сказала Валенсия. Часть дьявола в её разуме настаивала, чтобы она не делала этого, поскольку "сливочного пива" не существует, даже пива со сливками, так что она выставляет себя на посмешище, но она решила не слушать, и вместо этого сделать то, что хотела сделать, на тот маловероятный случай, если Данжн Мастер будет в благодушном настроении.

Он слегка нахмурился.

- У нас такого нет, прошу прощения, дорогуша - произнёс он. - Как оно на вкус?

- Не знаю - сказала Валенсия. - Сливочный скотч?

- Ну, скотч у нас есть - сказал бармен, усмехнувшись. - Но, полагаю, ты для этого слишком молода.

- Мне восемнадцать - сказала Валенсия. - Насколько ей было известно, это может быть правдой.

- Действительно? - спросил бармен. В его голосе был скептицизм.

- С какого возраста в Хидвоте позволено пить спиртное? - спросила Валенсия.

- На усмотрение бармена - сказал он с лёгкой улыбкой. - У нас здесь слишком много разных видов, чтобы устанавливать жёсткие правила. Должно быть, ты проделала дальний путь... откуда, вообще?

- Портиня - сказала Валенсия. Это был безопасный ответ, достаточно близко, чтобы не было интересно, достаточно далеко, чтобы он вряд стал выжимать знание. Не то, чтобы у неё не было знания, но дьяволы не то чтобы отслеживают последние новости. - В таком случае, можно мне что-то вроде сливочного скотча? Не обязательно с алкоголем.

Она сунула руку в свою сумку и достала горсть обломков, достаточно, чтобы показать, что у неё есть деньги, но не достаточно, чтобы привлечь внимание. Это будет первый раз, когда она платит за что-то. Собственно, это будет первый раз, когда она владеет чем-то собственным, пусть даже это оплачено деньгами группы.

- Вот - сказал бармен. Он снял своей большой рукой бутылку с полки, и наполнил из неё маленький бокал, затем взял вторую бутылку с носиком и открывающей рукояткой и добавил что-то пузырящееся. - Местный фирменный напиток, "Кайф Нырлящика", одна часть тоника, одна часть ангвидного сиропа. Туунг собирают его со стен Ямы, но в основном чувствуется вкус сахара.

- Сколько с меня? - спросила Валенсия.

- За счёт заведения - сказал бармен. - Тут всего-то от силы на четверть обломка ингредиентов.

- Спасибо - сказала Валенсия, проделав маленький, искренний поклон в его сторону.

Она использовала толику навыков дьявола, чтобы передать ему правильное впечатление, продемонстрировать, что она ценит. Навыки дьявола раскладывали для неё путь манипуляции, способ заставить этого мужчину делать то, что она хочет, но она придавила это.

Она попробовала шипящий напиток, медленно потягивая его. В нём были и горечь, и кислинка, толика почти цитрусового вкуса но действительно в первую очередь ощущался сахар. В её разуме возникла тысяча сравнений, благодаря дьяволу, большая часть - рассчитаны на то, как на них среагирует бармен, кое-что - откровенная ложь, которая поведёт разговор в определённом направлении... но было одно, с чем сама Валенсия могла честно сравнить это.

- На вкус как Маунтин Дью - сказала она.

- Горная роса? - спросил бармен. - Поэтично, полагаю. Это твоё занятие? Ты юный поэт из Портини?

Она ему нравилась. Было в нём нечто Джуниперское, слабость к слабости. Впрочем, примеси сексуального желания не было, в отличие от Джунипера (не то, чтобы она сколько-то возражала против последнего). Внимание и мимолётная компания были достаточно приятны, но навык дьявола избегать обнаружения звонил в колокола в её голове, говоря, что чем больше они разговаривают, тем больше он запомнит её, и тем больше сможет рассказать кому-то, кто будет задавать вопросы, особенно если решит, что у неё проблемы.

- Просто визит с семьёй - сказала Валенсия. - Мы прибыли сюда на свадьбу друга семьи, и моя мама отпустила меня прогуляться, пока есть свободное время.

- О - сказал бармен. Он чуть расслабился, но был так же оттенок огорчения, легкое падение выражения его лица, и приглушение предыдущей оживлённости. - То есть пока что без профессии? Полагаю, работа в таверне тебя не интересует?

Он верил ей, по большей части, но она не сделала достаточно, чтобы избавиться от его потребности помочь ей.

Тем, что вызвало у неё печаль, такую печаль, что она могла бы расплакаться, если бы не обладала дьявольским контролем над своим телом, было то, что если бы он узнал, что у неё нет души, в нём словно переключили бы рубильник. Нонанима - редкость, взрослая нонанима тем более, но демонов и дьяволов хорошо знали, и если бы он узнал, что она под постоянной угрозой одержимости (игнорируя тот факт, что она не была), всё, что она говорила или делала обрело бы новое значение. Любая толика симпатии к ней рассматривалась бы как победа дьявола, любой момент недоверия или напряжённости рассматривался бы как провал дьявола.

- Если будет некуда идти, приду сюда и попрошу работу, сойдёт за обещание? - спросила Валенсия, зная, что это ложь.

- Договорились - сказал бармен и протянул руку. - Меня зовут Надоеда, хотя я и не

такой. (пр. переводчика: Bore, Boo)

Валенсия пожала её.

- Валенсия Красная - сказала она, игнорируя советы. Улыбнулась его поднятой брови.
- Это фамилия.

После этого он оставил её, и она погрузилась в раздумья. Он был милым, и их общение было приятным, но это только потому, что он не знал её. В настоящий момент было четыре человека в мире, кто знали её секрет, и они были единственными, на кого она могла положиться - если они вернутся.

* * *

Получив свою порцию развлечений во время своей первой ночи в Хидвоте, и ожидая множество дней одиночества впереди Валенсия принялась писать восьмую книгу Гарри Поттера.

Сперва она пыталась написать её с помощью дьявола, но к тому времени, как она добралась до конца первой главы, персонажи планировали и замыслили куда превыше того, что происходило в первых семи книгах, и никто из них не был особо хорошими людьми, и она не видела, как во всём этом может быть счастливая концовка для кого-либо. Плохие люди стали ещё хуже, и все отблески света угасли, потому что так дьявол понимал людей. Мэри считала, что с практикой Валенсия сможет одалживать навыки дьяволов без их фокуса на страдании, несчастьях и боли. Если это и возможно, пока что Валенсия не справлялась.

Она выбросила первую попытку, и начала снова, без помощи, но у неё закончились идеи на половине первой главы, когда она пыталась придумать людей, с которыми Гарри Поттер будет работать в своей карьере Аврора. Она назвала одного из них Джунипер, а другую Мэри, но это подняло множество вопросов, которые требовали ответов.

Так что она выбросила и вторую попытку, и начала третью, которая была про первый год в Хогвартсе Джунипера Смита с Мэри, Фенн, Граком и локусом. Джунипер будет в Гриффиндоре, очевидно, и Фенн в Хаффлпафф, но Валенсия была не уверена, отправит Распределяющая Шляпа Мэри в Гриффиндор, поскольку она храбрая и отважная, или в Рэйвенкло, поскольку она такая умная, или в Слизерин, поскольку вся её семья из Слизерина. Слизеринцы не то чтобы злые, хотя большинство из них и такие. Суть была в амбициях, и разве Мэри не дико амбициозна? Она всё время говорила о том, что хочет изменить мир.

Валенсия решила, что она будет домовым эльфом в этой истории, но получившим носок от Джунипера, а потом выбросила свою третью попытку написать восьмую книгу Гарри Поттера, поскольку это было просто печально. Она не хотела быть Добби, она хотела быть Гермионой.

Во время этого депрессивного момента самосожаления Валенсия и услышала стук в дверь.

Вопрос был не в том, использовать ли инфернала, а в том, какого. Дьяволы - лжецы, обманщики, и переговорщики. Демоны почти полностью сфокусированы на битве. Требовалось какое-то время, чтобы переключиться, и хотя навыки и информация, которыми обладали оба, приходили к ней быстро, всё же оставался момент умеренной дезориентации. Итак, говорить или сражаться?

Один из усиков Валенсии прикасался к демону в аду #2349. Она мгновенно погасила его жизнь, разобрала в своей пасти, затем приняла в полную силу его знания и навыки. Это заняло две секунды и минимум мыслей или усилий с её стороны. Она всегда была рада убить ещё одного из них, а затем после этого всегда ощущала укол вины за то, что чувствовала удовольствие от окончания чьей-то жизни, какой бы неисправимой и мерзкой она ни была.

С дополняющими её мысли фрагментами демона, комната приняла новый контекст. Мэри оставила оружие, кинжал и пистолет; Валенсия отругала себя за то, что не проверила, заряжена ли пушка, и в рабочем ли она состоянии. Она проделала это, бесшумно двигаясь по полу с опытной грацией, игнорируя стук и пытаясь думать. Она проверила кинжал, ощутила его вес, чтобы можно было метнуть или резать без нерешительности или ошибок, затем достала магазин из пистолета и проверила его, едва обращая внимание, что делает, пока её мысли бешено неслись.

В номере было две спальни и один длинный зал, служивший общей зоной, с маленьким письменным столом, обеденным столом, диванчиком с низким столиком перед ним, и выдвижной дверью, ведущей на узкий балкон.

Следующий вопрос: сражаться или бежать? На балкон, чтобы спуститься на шесть этажей до земли, и исчезнуть в городе, или убить всех в коридоре?

Она запнулась, когда поняла, что эти два варианта - не единственные. Это просто были единственные две вещи, о которых немедленно подумал бы демон, паттерны поведения, которые она приняла, забрав из резервуара сразу слишком много его.

Когда она активно сфокусировалась на том, чтобы поговорить с ними, её разум помчался к возможностям, сортируя все возможные в коридоре угрозы, традиционные композиции огневых команд при разных обстоятельствах, и что можно предположить о них, основываясь на том факте, каковы они. Туунг были ограничены в силах, которые они могли применять, из-за их слабой позиции в международном сообществе и необходимости отправлять своих представителей в афинеи, где они могут стать перебежчиками. Англичинн

будет снаряжен лучше, хотя тайная операция накладывает свои ограничения. И если это была Империя, что вполне возможно, если в Яме прошло достаточно скверно, то в коридоре может быть много народа... плюс ещё на земле, ожидающих выхода с балкона.

Лучшей стратегией, чтобы убить их всех, будет залечь в комнате, за максимальным укрытием, которое она сможет быстро соорудить. Грак тщательно снабдил комнату отеля берегами, и Валенсия знала, где располагаются все береги, что позволит ей танцевать между невидимых барьеров, чтобы получить преимущество. Она начала упражняться, по настоянию Мэри, но прошло всего десять дней, и хотя этого было достаточно, чтобы продемонстрировать определённый прогресс, она всё ещё была слабой, маленькой, девушкой.

В пистолете было десять патронов. Её меткость была настолько близкой к идеалу, насколько это возможно без развития мышц или мускульной памяти, что означало, что этого достаточно, чтобы убить по крайней мере десять человек на близкой дистанции. Она могла убить первых двух или трёх прежде чем они вообще поймут, что происходит, если предположить, что нет реликвий, и несколько разновидностей магии тоже не в игре. Увы, но в неподготовленной перестрелке это всегда следует учитывать. Маги скорости уклоняются от пути, маги неподвижности их останавливают, громилы в реликвиях-латах не получают урона, маги ревизии его обращают, маг золота, если смогут такого достать... и это только очевидное, то, чего следует ожидать как стандарт, прежде чем задумываться об экзотике.

Валенсия остановилась, когда осознала, что вернулась к образу мысли, подразумевающему, что решение проблемы - убийство.

Стук прекратился.

Вероятно, это просто был сервис в номер.

Валенсия села на один из стульев столовой, и положила пушку позади, чтобы от двери её не было видно. Инстинкты демона были частью её, и они вопили, так что она выпустила эту часть туда, куда отправлялось всё такое, когда она с ним заканчивала. Забвение, вероятно, или Пустота. Чуть подумав, она полностью отбросила демона.

Один из её усиков отслеживал дьявола, и она хлестнула по нему, похищая его эссенцию и в процессе убивая его.

Стук раздался снова, громче.

- Да? - произнесла Валенсия. - Кто там?

Возникла долгая пауза.

- Имперские Дела, Отдел Уникальностей - произнёс голос с другой стороны.

Эти четыре слова сообщили многое. Дьявол был не слишком сведущ относительно текущего состояния дел, и по стандартам дьяволов, "текущие" измерялись десятилетиями. Содержание сообщения было в произнёсшем его голосе, тоне слов, и эмоции, которую они содержали. Это был приказ, смешанный со страхом и предвкушением. Голос был мужской, слегка грубый, почти наверняка персоне не из тех, кого используют для деликатных переговоров или дипломатии. Этого было недостаточно для полной оценки ситуации, но это сдвигало вероятности к менее желательному исходу.

Валенсия понятия не имела, что такое "Уникальности", и дьявол тоже не обладал полезным знанием по этому вопросу.

- Можете вы дать секундочку одеться? - спросила Валенсия. В её голосе не было изъянов, способных что-то выдать. Она могла точно контролировать свой тон и тембр, и то, что она играла, в любом случае было достаточно близко к тому, кто она есть. - Ладно - сказала она, встав со стула, подняв пушку и бросив её в спальню. Она подошла к двери, стараясь думать о возможностях. Было маловероятно, что они хотят вести переговоры, но часть переговоров в том, чтобы подвести вторую сторону к столу переговоров. Ключ в том, чтобы сперва выбить их из равновесия, убрать основу готовности сражаться, и с этого можно будет взглянуть, как оно пойдёт.

- Кто вы там сказали это? - спросила Валенсия, стоя у двери и чуть наклонившись к ней. Она взглянула в глазок, но он был чёрным, закрытым чем-то с другой стороны. Это было скверным признаком.

- Имперские Дела, Отдел Уникальностей - произнёс тот же голос, почти тем же тоном. Пожалуй, часть страха ушла, заменённая раздражением и растерянностью. Предвкушение, впрочем, осталось. Это беспокоило. - Откройте дверь, пожалуйста.

- Мама сказала, что я не должна этого делать - сказала Валенсия. Она чуть подняла тон своего голоса, изображая юность, и добавила крошечную примесь певучести. Возможно, они не уловят этого, но это должно было донести, что она не совсем понимает серьёзность ситуации.

- Мы заходим - сказал голос с тоном финальности.

Валенсия отступила от двери, а затем немного в сторону, чтобы не быть напрямую на линии огня. Она на секунду подумала, что они вышибут дверь, но нет, на их стороне была власть, и дверь была открыта мастер-ключом отеля. Она наблюдала, как ручка замка медленно повернулась, и дверь открылась. Никого не было видно, но это было не удивительно; она сделала бы так же, оставаясь вне поля зрения.

Её дыхание ускорилося, и сердце тоже билось чаще. Всё это было полностью под её контролем; она была юной девушкой в ситуации выше её головы, возможно не невинной в какие там части истории они знают, но определённо в ситуации выше её головы. Ей нужно будет придумать некую невинную историю прикрытия, но она не сомневалась в своей

способности это сделать. Если она могла стать невинной девочкой, которую они по их мнению поймали, тем лучше. Она сможет скормить им ту информацию, которую посчитает нужной.

Проблема была в том, что будет потом. Мелких воров обычно не проверяют на реликвии с помощью обережника, но если это была имперская операция с обильным финансированием, то это будет стандартной оперативной процедурой, просто чтобы убедиться, что арестованный не превратится в туман, как только к нему повернутся спиной, или поменяется местами с охранником, или тысяча других возможностей, с которыми можно иметь дело лишь идентифицировав всё магическое и изъяв это.

В комнату вошёл мужчина в сером доспехе, качнул ружьём из стороны в сторону, слегка опустив его, когда ствол проходил мимо Валенсии. За ним стояли другие, одетые так же. Доспех был ей известен; это были мерцающие латы, массово производимые реликвией в собственности империи, и отзывающиеся по воле владельца реликвии. Как отдалённо припоминала Валенсия, их использовали в Битве Маршвинда. Её лежащая на кровати пушка будет не слишком эффективна, если не стрелять только в голову, и даже так первый мужчина носил шлем в другом стиле. Руки тоже были одоспешены, что было другой слабостью, которую она могла использовать.

- Только девчонка - сказал мужчина из Уникальностей остальным, скрытым из вида. Он держал своё оружие поднятым, наготове. Слова были отстранёнными, что было многообещающим. Существовала горсть смертных видов, которых легко спутать с людьми, но он видел страх в её глазах, и свёл её ко всего лишь её полу и возрасту.

- К-кто вы? - спросила Валенсия. Сейчас она дрожала, с расширенными зрачками и демонстрируя все известные дьяволу признаки страха, надеясь обезоружить его и вызвать симпатию. Она обдумала возможность обмочиться, но его реакцию на это было слишком сложно предсказать. Симпатия и вина - это хорошо, отвращение и стыд - менее.

- Эллис, твоя очередь - сказал мужчина, чуть отступая и игнорируя вопрос Валенсии.

В комнату проскользнула женщина, тоже в мерцающем доспехе. На её броне висела бронированная сумка, и из неё она начала доставать монокль на цепочке.

- Пожалуйста, не убивайте меня! - завопила Валенсия. Она прикрыла голову руками, защитная реакция, бесполезная против ружья, и бросилась в сторону, в дверь спальни. Это было настолько естественным переходом от тревоги к полноценной панике, насколько она могла справиться, учитывая внезапность.

- Стоять! - выкрикнул мужчина, когда она пришла в движение. Он направил на неё ружьё, но не стал стрелять.

Все признаки страха и стресса стали реальными, как только Валенсия позволила фрагментам дьявола ускользнуть из её резервуара, и в кратком моменте слепой паники она почти забыла причину, по которой это сделала. Она быстро убила демона одним из своих

усиков, и пропихнула его эссенцию через свою пасть. Страх не то, чтобы смыло, но он стал чем-то управляемым, отложенным, как нечто бесполезное в грядущем сражении. Не было нервной дрожи, не было потопа паникующей нерешительности, лишь холодное спокойствие с толикой возбуждения от возможности разойтись по полной - и Валенсия честно не знала, её ли это, или от демона.

Она остановилась, с пушкой в руках, и попыталась думать вне инстинктов демона к насилию.

Убийства - это то, что делали Пожиратели Смерти. Гарри Поттер никогда не использовал Убийственное Проклятье, даже в конце, потому что он был хорошим и чистым, и знал, что убивать неправильно. Мэри говорила, что убивать неправильно, но ещё она говорила, что временами это необходимо, и сейчас, похоже, был один из тех моментов, насколько они вообще бывают. Но ещё Мэри говорила, что независимость важна, и принятие больших решений, вроде того, убивать кого-то или нет, казалось частью этого. Валенсия не хотела никого убивать.

Эти мысли не заняли много времени.

Она выскочила из комнаты, и выстрелила мужчине с ружьём в руку, заставив его сругнуться и выпустить его. Когда он отступил, второй выстрел Валенсии попал в обережницу, в руку, держащую моноколь. Валенсия нырнула обратно в спальню и залегла на полу. Падая, она выбрала такой угол, чтобы видеть через дверь, не переднюю, а стеклянную дверь балкона. Стекло было чистым и отражающим, видимым между ножек кресел, и Валенсия могла едва, но разобрать людей,двигающихся на другом конце длинной комнаты.

Солдат в мерцающем доспехе, укрывшись за дверной рамой, выстрелил в комнату отеля. Валенсия тихо ожидала, пока он закончит; звук был оглушительным, громче, чем у её пистолета, но демон знал, как игнорировать боль в ушах и как сражаться, не используя звук. Естественно, пушка ничего не сделала; Грак установил обереги от скорости, чтобы замедлить любые попавшие в комнату пули. У них оказалось недостаточно пробивной силы, чтобы поцарапать гипс стен, не то что пробить плоть.

На какой-то момент воцарилась тишина, за которой последовал разговор, который Валенсия почти не слышала, будучи оглушенной. Она следила за приближающимися к двери отражениями, концентрируясь, и пытаясь предвидеть, что они сделают дальше. Не убивать их. Она беспокоилась, что это произойдёт, если будет просто следовать инстинктам демона, поскольку убийство приходило более естественно, нежели попытки вывести из строя или обезоружить.

Валенсия заметила в отражении движение, взмах руки, бросок снизу вверх. Она пришла в движение ещё до того, как оно оказалось в комнате, вскакивая с пола переложила пушку в левую руку. Она выстрелила в окно, схватила то, что они бросили, запоздало опознав в этом гранату, и выбросила в разбитое окно балкона, и используя инерцию броска провернулась обратно в спальню. Она была открыта всего какую-то долю секунды, но всё равно посчитала удачей, что её не подстрелили.

Граната взорвалась в воздухе, выбросив белый газ, который быстро сдул ветер вокруг Ямы.

Нелетальная. Было сложно определить, это потому, что они не хотели её убивать, или потому что беспокоились об убийстве гражданских в комнатах вокруг шальными осколками.

В спальне было зеркало, стоявшее на шкафчике, и Валенсия ударила по нему локтём, разбивая его. Её тонкие пальцы подобрали осколок, и поднесли его к двери, подтолкнув одной рукой, в то время как её пушка была в другой. Её хватка могла бы быть неудобной для кого-то, кто не обладал таким навыком владения оружием - большой палец на спуске, остальные пальцы держат пистолет сзади.

Дверь в комнату отеля была чиста. У неё не было иллюзий, что они сдались; гораздо вероятнее было, что они совещаются, готовят план. Насколько им было известно, она была единственной целью в комнате с серьёзными оберегами, которые они не могут увидеть без своей обережницы. Валенсия была не уверена, сколько информации та успела получить, если вообще что-то увидела. Видела ли она достаточно, чтобы сказать, где находятся обереги?

Валенсии не пришлось долго ждать, прежде чем кто-то высунул голову из-за входной двери. Это была обережница, снова пытающаяся увидеть, с чем они имеют дело. Валенсия прицелилась по зеркалу, приложила к спуску максимум давления, что могла приложить без выстрела, и задержала дыхание, ожидая подходящий момент. Когда обережница выдвинулась, чтобы осмотреть остальную часть комнаты, Валенсия выстрелила в моноколь.

Она намеревалась попасть в его край, надеясь уничтожить способность обережницы видеть магию, не убивая женщину. С отдачей пистолета и неудобным углом зеркала было сложно сказать, что именно произошло; к тому моменту, когда Валенсия снова смогла нормально видеть, обережница или отступила, или её оттащили. Валенсия тихо сидела, выставив зеркало, с направленной на дверь пушкой, ожидая. Она как могла сдерживала чувства растерянности и страха.

Газовая граната грызла её разум. То, что они стреляли в неё, говорило о намерении убить, но газовая граната говорила о другом. Были конфликтующие возможности в том, что это могло означать, и она не знала ответа. Демон, которого она использовала, был - теперь уже точно "был", поскольку сейчас он был мёртв - старым и могучим, но он мало контактировал с поверхностным миром со времён Демона Апокалипсиса. Что действительно думали нападающие было ей непонятно, как бы хороша она ни была в возможности их убить.

Мужчина в мерцающем доспехе с тёмно-карими волосами под шлемом выступил вперёд, пригибаясь к полу. Валенсия выстрелила ему в руку, поскольку не хотела стрелять в голову. Она обеспокоенно увидела в зеркало, что выстрел не произвёл на него никакого эффекта. Знание пришло немедленно, практически не нуждаясь в обработке, как только она увидела в зеркало, что пуля лежала на полу, недеформированная. Он был не обычным солдатом, а магом неподвижности.

Валенсия скользнула обратно за дверь, держа осколок зеркала в одной руке, и пушку в другой. Она поменяла хватку, чтобы держать его нормально, затем отступила на два шага и прицелилась в дверь. Пушка была бесполезна против мага неподвижности, почему его и выслали, очевидно. Для убийства мага неподвижности требовались превосходящая мощь, пустотное оружие, химические или биологические атаки, или магия подходящего типа. Всего этого под рукой не было. Она подождала, пока он появится на вид, а затем дважды выстрелила, целясь ему в лицо. Пули немедленно потеряли скорость и упали на пол; он не пострадал. У него был пистолет, но он не стрелял в неё; инстинкты демона говорили ей, что если он захочет её убить - она покойница, поскольку в ближнем бою с магом неподвижности мало что можно сделать. Она могла бросить в него зеркало и попытаться отвлечь, но все методы самозащиты, которые у неё были, были, в сущности, кинетической природы.

Была одна последняя мера, благодаря Граку.

- Ты не можешь меня ранить - сказал маг неподвижности. Ей было сложно слышать из-за выстрелов, но она могла читать по губам, и дополнять воспринимаемыми звуками.

- Могу - сказала Валенсия. Её голос звучал слишком спокойно. - Я не хочу, но могу.

- Ты нужна им живой - сказал он.

Валенсия промолчала. Их пушки были направлены друг на друга, но он использовал свою как предупреждение и предосторожность, не как угрозу. Он знал, что он лжёт, когда сказал, что она не может его ранить.

Проблема была в том, что как только она окажется в их руках, она сможет полагаться только на их милосердие, и не пройдёт много времени, прежде чем они выяснят, чем она была. Она может попытаться объяснить, что она на самом деле не подвержена риску одержимости, но кто в мире этому поверит? Мэри разработала план, как доказать это, но это всё равно потребует прыжка веры, и все, кто знают, что такое нонанима, будут знать, что позволить им говорить опасно. У них будет маг кожи, проверяющий её на татуировки, или обережник, проверяющий на реликвии, и любой из них немедленно поймёт, что что-то не так. Затем они, скорее всего, её убьют.

- Всё кончено - сказал маг неподвижности. Он подошёл к Валенсии с поднятой рукой, готовый остановить её. Было возможно, что он немедленно убьёт её, даже не пытаясь этого сделать. С касанием мага неподвижности можно бороться, но в плане магии у неё буквально нет воли вовсе. Если он надавит, ожидая сопротивления, он может случайно убить её, не встретив такого.

Валенсия отступила, когда он приблизился, обращая внимание, куда направлен его пистолет. Её шаги были тщательно отмерены, чтобы оказаться именно там, где нужно.

- Пожалуйста, не надо - сказала Валенсия. В ней был демон, не дьявол, так что просьба была максимально подлинной, полностью её. Он продолжил приближаться.

Когда они оказались точно на тех местах, где она хотела, он рванулся к ней, схватив за запястье. Когда его рука ударилась об оберег, она схватила её, втягивая - даже когда она поменяла цвет, даже когда он испустил нечеловеческий вопль боли. Если бы у него была её чёткость фокуса, возможно, он смог бы использовать магию неподвижности, чтобы остановить себя, но магия неподвижности требовала определённого состояния разума, и есть пределы того, сколько боли может вынести это состояние разума.

Оберег был уничтожающим оберегом против магии крови.

Он выстрелил, как она и ожидала, но она крутанулась, затягивая его, и едва сумела уклониться, благодаря бдительности, рефлексам, и скорости демона, и всего этого могло бы быть недостаточно, если бы его внимание было сфокусировано на прицеле.

Она не дала ему полностью войти в оберег, толкнув рукой в шею и отбросив прочь. Однако он потерял ногу, когда пытался восстановить равновесие, и всю руку; кровь исчезла из них, когда они прошли через оберег. Термин для этого был "микровакуум", и схлопывание артерий и вен в реакции на это вызывало огромные повреждения. А затем кровь спешила заполнить опустошённые конечности, вызывая резкое падение кровяного давления.

Валенсия вышла и проверила пульс двумя пальцами на его горле. Она немедленно нашла его, и способность демона полностью фокусироваться на текущей задаче предотвратила вздох облегчения.

- Вашему магу неподвижности нужна медицинская помощь! - крикнула она в комнату отеля.

Она бросила взгляд на балкон. Она могла пробежать вперёд, через разбитое стекло, и спрыгнуть с края, ухватившись пальцами и спрыгнув на балкон снизу. Серией падений она могла за считанные секунды спуститься на улицу. После чего она останется на своём усмотрении, задаваясь вопросом, что там с остальными, оставшись лишь с подготовленными Мэри линиями связи. Это если вооружённые люди не ждут внизу, пока она спустится. Или в комнате снизу.

В коридоре была тишина.

Она задалась вопросом, что они попытаются сделать дальше. Нахлынули знания демона, непрошенные, и она придавила их. Она не хотела сражаться, и не хотела убивать. Она просто хотела отправиться в Хогвартс и быть ведьмой, неужели просит так много? Она хотела, чтобы у неё были счастливые, с лёгким сердцем, приключения с её друзьями, а не... это.

Она подняла свой осколок зеркала, наблюдая за дверью в коридор. Там никого не было. Вероятно, они решили, что маг неподвижности мёртв, что означает, что пришло время попробовать что-то новое.

- Я не хочу никого ранить! - выкрикнула Валенсия. - Я не хочу убивать! Пожалуйста!

Она ощутила порыв заплакать, но пока что это было в пределах того, что она может контролировать, так что она решила этого не делать. Плач скомпрометирует её боевую эффективность.

- Сдавайтесь! - наконец, произнёс голос из коридора. Этот она прежде не слышала - мужской, но гораздо выше, без той же грубости или командного тона.

- Я не могу! - выкрикнула Валенсия. Она попыталась думать о словах, которые отработывала с Мэри. Было соблазнительно выбросить демона, но он ещё может понадобиться, чтобы спуститься вниз, и задержка может оказаться достаточно большой, чтобы она погибла. - Это сложно.

В коридоре возникла пауза.

- Я вхожу - сказал мужчина. - Не стреляйте!

Валенсия наблюдала в своё зеркало. Она держала пистолет обратным хватом, направленным на него, готовая стрелять. Он не выглядел как солдат, он носил мерцающие латы, покрывающие куда более стройную фигуру. Его руки были пусты, и неугрожающе подняты перед ним.

- Мы не хотим вас ранить - сказал он. - Вы первой стали стрелять.

Его слова были отдалёнными, приглушенными гулом в её ушах, и она могла понимать лишь потому, что видела его губы.

- Громче, пожалуйста - сказала она. - С ушами проблема.

- Мы приведём целителя - ответил он, повысив голос.

Валенсия ощутила, как ёкнуло её сердце при этих словах. Целитель заметит то, что ей очень нужно было, чтобы не замечали.

- Мне нужно время, чтобы объяснить - сказала она. Бросила взгляд на мага неподвижности; он был бледным, но дышал.

- Моё имя Джорг - сказал мужчина. Он не был красив, но что-то привлекательное в нём было. Она подумала, что он немного похож на то, как она представляла Фреда или Джорджа, но с вьющимися чёрными волосами вместо рыжих. - У нас есть время?

Валенсия взглянула на тело. Он не умрёт, но ему нужна медицинская помощь. Больше беспокоило то, что он может очнуться. Ей нужно одним глазом смотреть в зеркало, а другим присматривать за телом. Если он начнёт приходить в себя, она не была уверена, что она с этим сделает.

- Какое-то время у нас есть - сказала она. Он назвался Джоргом. - Моё имя Валенсия.

- Вы сказали, что у вас сложная ситуация - сказал он.

Она проходила это с Мэри, и когда они говорили об этом, в ней был дьявол. Это было не то же, что быть пронизанной его инстинктами и знанием, но она помнила, как они решили это озвучить, и просто повторила эти слова.

- У меня состояние, из-за которого я воспринимаюсь как нонанима - сказала Валенсия. Она наблюдала за лицом Джорга в зеркало. Он поднял брови, слегка, но помимо этого оставался бесстрастен. Валенсия вновь испытала побуждение переключиться на дьявола, способного видеть человека насквозь, но это означало отказаться от возможности быстрого спуска по зданию. - Я понимаю, как это звучит. Я могу доказать, что я не нонанима, но вам придётся мне довериться.

Ей не нравилось так это говорить, но Мэри и дьявол считали, что это к лучшему. Идея была в том, чтобы как можно быстрее избавиться от её титула и стигмы. Она была нонанима, без души, но эта правда была менее убедительна.

- И я понимаю, как звучит просьба о доверии.

Джорг стоял неподвижно, думая и взвешивая.

- Ваша обережница цела? - спросила Валенсия.

- В порядке - ответил Джорг. - Уже исцелена, хотя её монокль уничтожен. Намеренно?

- Я не могла позволить ей увидеть меня - сказала Валенсия.

Джорг слегка кивнул.

- Скажите мне, как вы можете доказать, что вы не нонанима.

- Я могу убивать демонов и дьяволов - сказала она. - Вы можете наблюдать через инферноскоп. Ещё я могу переключаться между навыками демонов и дьяволов. За этим тоже можете понаблюдать.

Мэри использовала слово "осциллировать".

- Ваш маг неподвижности скоро придёт в себя.

Фактически, он уже слегка шевелился, рука подёргивалась. Он не станет серьёзной угрозой, учитывая повреждения в его руке и ноге, плюс количество крови, которую он потерял.

- Я не хочу убивать его или вас, но не думаю, что у меня будет выбор.

- Как думаете, он выживет, если вы свяжете его и возьмёте в заложники? - спросил Джорг. Его лицо оставалось бесстрастным, словно он говорил о погоде.

- Мне придётся выпустить пушку - сказала Она.

Ей не нравилось не знать, что думает Джорг. Что бы там ни было раньше, штурм комнаты отеля превратился в переговоры. Она повторяла отрепетированные заранее слова, пытаясь звучать так, как представляла в исполнении Мэри, но этого было недостаточно.

Она выпустила демона, позволив его фрагментам вытечь из её резервуара. Немедленно захватила дьявола, но был маленький момент, когда она вернулась к бытию просто Валенсией, испуганной и растерянной, и осколок зеркала начал дрожать в её руке. Она едва не выстрелила, поскольку хватка на пушке была столь крепкой, что до выстрела был буквально волосок.

Когда эссенция дьявола прошла через её пасть и превратилась в полезные фрагменты, которые она могла использовать как пожелает, она обрела новую оценку Джорга и его места во всём.

Он вёл переговоры с ней, но он на самом деле не был переговорщиком. Он был почти наверняка важнее, чем все остальные, участвующие в этой миссии, и он сознательно подставился под удар, разговаривая с ней. С дьявольским озарением она видела это, словно оно было написано на нём; ему было любопытно. Она не понимала, как кто-то подобный может командовать таким штурмом... даже дьявол этого не понимал. И не то, чтобы он был просто заинтригован её заявлением, вся причина, почему он изначально подверг себя в угрозе, была в том, что он чего-то не понимал. Он был из тех, кто позволит себя подстрелить ради того, чтобы узнать что-то новое.

Он был из тех, ради кого дьяволы жили.

- Вы действительно хотите знать - сказала Валенсия. - Вы хотите знать, говорю ли я правду.

- Вы действительно не знаете, что такое Отдел Уникальностей? - спросил он.

- Он приходит в себя - сказала Валенсия, глядя на мужчину, который был, технически, её заложником. Маг неподвижности шевелился, оправляясь от травмы. Его физическое состояние после исчезновения демона она понимала хуже.

- Можете взять меня в качестве заложника вместо него? - спросил Джорг.

Валенсия подумала об этом. Он звучал полностью искренним, что означало, что или он феноменальный лжец, или был искренним. Тот факт, что она уже направляла пушку на его голову, делал этот жесть слегка менее значимым, но Валенсия не хотела смерти мага неподвижности, и совсем не хотела провести с ним ещё один раунд. Она не думала, что сможет победить.

- Ладно - сказала она. - Входите в спальню. Я буду держать пистолет направленным на вас, пока будете вытаскивать мага неподвижности, потом можете вызвать одного из других солдат, чтобы отнести его в коридор и закрыть за ним дверь. Если будут какие-то признаки подвоха, я выстрелю вам в голову и сбегу.

Она остановилась и нахмурилась словам, исходящим из её рта. Она воспользовалась угрозой, поскольку дьявол считал, что это сработает в качестве манипуляции им. - На самом деле, в голову стрелять не буду, выстрелю так, чтобы ранить и отвлечь, и буду надеяться, что уцелеете.

(Это, тоже, было произнесено с отработанными дьяволом интонацией и произношением, чтобы лучше отразить её как компетентную, но обеспокоенную девушку, с дополнительным слоем соблазна. Если он из любопытных, то ему не может не быть любопытно, почему она поменяла свой ответ, и это тоже сработает в её пользу).

Они провели обмен медленно, осторожно, и без фанфар. Мага неподвижности забрал здоровяк в мерцающих латах, вероятно мускулы группы, хотя Валенсия понятия не имела, сколько там членов - пока что она насчитала пятерых.

- Итак - сказал Джорг. - Расскажите мне о себе.

Он пытался пошутить, но Валенсия осознала это только с помощью дьявола, а профильтрованное через эту линзу было уже не то. Спокойствие и юмор должны были позволить ей расслабиться, как и слабая улыбка на его лице. Это не значит, что его мотивы были нечисты, или что он планировал предать её, как только предоставится возможность, но это чуть уменьшило симпатию к нему, поскольку в том, что он делал, были элементы намеренности и цели. Что заставляло воспринимать их как фальшивые, хотя она и не думала, что они такие.

- Можете вы добыть инферноскоп? - спросила Валенсия. - Я могу доказать то, что говорю.

Джорг помедлил, затем кивнул.

- Не вижу, какая может быть с этим проблема, пока мы говорим.

Он прошёл к двери спальни, а затем окликнул в коридор; она обратила внимание, что это был приказ, а не просьба. Он был кем-то, обладающим определённой властью, хотя и обращался с ней неуклюже. Если она действительно сможет его убедить, то есть шанс, что это сработает.

- Почему вы здесь? - спросила Валенсия, как только он закончил. Она изменила свой язык тела, чтобы перехватить у него инициативу. Люди запрограммированы таким образом, что редко когда станут перебивать, если только не полностью готовы к этому. По сути, всё, что нужно - выглядеть так, словно собираешься заговорить. Она заметила момент нерешительности в его взгляде, но он всё же позволил это направление вопросов.

- Так вы знаете, что такое Отдел Уникальностей? - спросил он.

- Нет - сказала Валенсия. Дьявол, которого она только что убила, обладал более современной информацией о поверхностном мире, но изображать неведение было выгодно в этом разговоре, и это технически не было ложью.

- Мы должны были быть командой быстрого реагирования - сказал Джорг. - Есть определённые вопросы, пересекающие национальные границы, с которыми необходимо разбираться быстро и решительно. Это Уникальности.

- Что вы ожидали здесь найти? - спросила Валенсия.

- Вас - сказал Джорг. - Возможно, и ваших товарищей, но по показаниям свидетелей получается, что они мертвы. Впрочем, деньги на это я бы не поставил.

Он слегка поёрзал на стуле.

- Вы не сказали мне, каким образом получили специфичное свойство выглядеть нонанимой, или как получили способность убивать инферналов через границы планов.

- Вы считаете, что бытие нонанимой не обязательно противоречит способности убивать с расстояния - сказала Валенсия.

Джорг поднял бровь.

- С чего вы это взяли?

- Сомнение в вашем голосе, то, как вы перешли от одного к другому, мелкие движения ваших лицевых мышц - ответила Валенсия. - Сейчас я использую способности дьявола.

- И дьявол мёртв? - спросил Джорг.

Валенсия кивнула. Она наблюдала за его лицом. Он пытался скрыть это, но он ей не верил. Он хотел верить ей, но...

- Я понимаю, что это звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой - сказала она.

- Я не верю в это выражение - сказал Джорг.

Валенсия ощутила, что к нему у неё появляется определённая теплота. Она, когда это произошло, думала, что это слишком хорошо, чтобы было правдой, поскольку её жизнь до этого момента проходила связанной и часто с кляпом во рту, к ней относились скорее как к эксперименту, чем как к ребёнку - чем она, собственно, и была. Джунипер Смит был первым хорошим, что с ней произошло. С чего бы ей верить, что кто-то будет к ней хорошо относиться, прежде чем это действительно произошло? Мэри говорила что-то с тем же смыслом, что и у Джорга, что не следует верить или не верить во что-то основываясь на том, как к этому относишься.

- Вы знаете, что случилось с моими друзьями? - спросила Валенсия.

- Они угнали корабль, направили его к очень опасной крепости, и с этого момента неясно - сказал Джорг. - У нас есть два свидетеля, но один истощён, а другой несколько в прострации, и мы получили их лишь несколько часов назад. Мы считаем, что ваши, эм, друзья могли добраться до крепости, используя некую реликвию, комбинацию реликвий, или другие магические способности, хотя что произошло после этого можно лишь догадываться.

- Спасибо, что сказали мне - сказала Валенсия. - Если все они мертвы...

Дьявол хотел пошутить об этом, но Валенсия остановила себя. Она сильно полагалась на эти навыки, что временами вело её по путям, которые ей не нравились.

- Насколько вероятно, что вы сможете меня защитить?

- Зависит от обстоятельств - сказал Джорг. На секунду ему стало неудобно. - Два часа назад мой начальник в Уникальностях отправился в Клюквенный Залив, идя по следу, который по его мнению может быть связан с этим и несколькими другими. Если это принесёт плоды, он планирует использовать вас как рычаг, в коем случае будет легко вас защитить. Если окажется, что он ничего не нашёл, то вы всё ещё рычаг, но будет куда меньше определённости. Убийца демонов, впрочем, нечто, что Уникальности хотели бы иметь в доступе.

Он чуть наклонился вперёд.

- Вы сказали, что можете дотягиваться до адов, можете убить демона здесь на Аэрбе?

- Я не знаю - сказала Валенсия. Она убрала один из своих усиков от цели, вытянула через слои адов, пока он не оказался рядом с ней, в той же комнате, где они находились. Она не думала, что сможет повредить смертному - она была неспособна прикоснуться к ним в адах - но демону? - Вероятно, смогу.

- Они редки - сказал Джорг. - Но когда один из них прорывается, это всегда очень проблемная ситуация. Если вы предлагаете оружие против демонов, ну, тогда да, думаю, можно уверенно сказать, что я смогу вас защитить.

- Я не хочу быть оружием - сказала Валенсия. Инстинкты дьявола вопили. Было неправильно говорить это. Вероятно, были направления атаки, начинающиеся с чего-то вроде озвучивания желания, способы изобразить жертву или показаться слабой, но Валенсия просто озвучила то, что чувствовала, не пытаясь манипулировать.

- А чем вы хотите быть? - спросил Джорг.

- Гермионой Грейнджер - сказала Валенсия.

Джорг кивнул, и на его лице появилась задумчивость.

- А кто это?